

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF ENANTIOSEMIA.

TYPES OF ENANTIOSEMIA

Zhamila Sharipovna DZHUMABAYEVA

Doctor of Science, Professor

Head of the Department of English Linguistics

Mirzo Ulugbek National University

Tashkent, Uzbekistan

Nazira Ilkhomovna MURADOVA

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer

Practical Department of English

Ferghana State University

Ferghana, Uzbekistan

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭНАНТИОСЕМИИ.

ТИПЫ ЭНАНТИОСЕМИИ

Жамила Шариповна ДЖУМАБАЕВА

Доктор наук, профессор

Заведующий кафедрой английского языкознания

Национальный университет имени Мирзо Улугбека

Ташкент, Узбекистан

Назира Илхомовна МУРОДОВА

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

Практическая кафедра английского языка

Ферганский государственный университет

Фергана, Узбекистан

ENANTIOSEMIYANING TARKIBIY VA SEMANTIK XUSUSIYATLARI.

ENANTIOSEMIYA TURLARI

Jamila Sharipovna JUMABAYEVA

Fan doktori, professor

Ingliz tilshunosligi kafedrasi mudiri

Mirzo Ulug'bek nomidagi milliy universitet

Toshkent, O'zbekiston djumabaevjamila@gmail.com

Nazira Ilxomovna MURADOVA

Filologiya fanlari nomzodi, katta o'qituvchi

Amaliy ingliz tili kafedrasi

Farg'ona davlat universiteti

Farg'ona, O'zbekiston <mailto:naziramurodova8@gmail.com>

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Джумабаева Ж.Ш., Муродова Н.И. Структурные и семантические особенности энантиосемии. типы энантиосемии.//

Abstract. This article examines the phenomenon of enantiosemey, which implies two polar meanings in one word. Particular attention is paid to the structural and semantic features in compared languages (English, Russian, and Uzbek), examples of which are clearly shown in the tables for each language. The examples are analyzed by

O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. — № 4 (56). — B. 61-77.

<https://doi.org/10.36078/1729154509>

Received: May 22, 2024

Accepted: August 17, 2024

Published: August 20, 2024

Copyright © 2024 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

contrasting semes and arranged according to particular parts of speech. In addition, enantiosem types are classified into two main subtypes: types in the language system (lexical, phraseological, interlingual, etc.) and contextual types (speech, metaphorical, interjectional, etc.). The article introduces a new type of enantiosem – enantiosem of address, which is justified by the cultural features of the language, namely, a highly contextual culture where kinship relations are valued above all. The present article highlights both universal and differential features of enantiosem.

Keywords: enantiosem, lexeme, affix, phraseme, complete, incomplete, metaphorical, phraseological, interlingual, universal, differential features.

Аннотация. В мировой современной семасиологии вопрос интерес к изучению энантиосемии, привлекающей все большее внимание как и отечественных, так и зарубежных лингвистов. Несмотря на то что энантиосемия постоянно находится в поле зрения ученых, в ней имеются неизученные вопросы. Существующие работы посвящены изучению энантиосемии (в основном лексической) в пределах одного языка, сопоставительный анализ энантиосемии на материале трех языков в лингвокогнитивном аспекте не проводился. Целью исследования является выявление и научное обоснование лингвокогнитивных особенностей энантиосемии с учетом ее структурных и семантических свойств в английском, русском и узбекском языках. В работе использованы такие методы, как сопоставительный, сравнительный, лексикографический и семантический анализ. В статье особое внимание уделяется структурным и семантическим особенностям данного понятия в сопоставляемых языках. Была определена классификация типов энантиосемии, которая была подразделена на два главных подвида: типы в системе языка и контекстуальные типы. В статье предлагается ввести новый тип энантиосемии — энантиосемию обращения, которая обосновывается культурными особенностями языка, а именно высококонтекстной культурой, где в первую очередь ценятся родственные отношения. В данной статье установлены как универсальные признаки энантиосемии, так и дифференциальные признаки.

Ключевые слова: энантиосемия; лексема; аффикс; фразема; полная; неполная; метафорическая; фразеологическая; межъязыковая; универсальные; дифференциальные признаки.

Annotatsiya. Zamonaviy semasiologiyada enantiosemiyani o'rganishga qiziqish ortib, mahalliy va xorijiy tilshunoslarning e'tiborini tobora ko'proq jalb qilmoqda. Enantiosemiya doimo olimlarning nuqtai nazarida bo'lishiga qaramay, hali ham ko'plab o'rganilmagan muammolar bordir. Mavjud ishlar bir til doirasidagi enantiosemiyani (asosan leksik turi) o'rganishga bag'ishlangan, ya'ni lingvokognitiv jihatdan uch til materiali bo'yicha enantiosemianing qiyosiy tahlili amalga oshirilmagan. Tadqiqotning maqsadi ingliz, rus va o'zbek tillarida enantiosemianing tarkibiy va semantik xususiyatlarini hisobga olgan holda uning lingvokognitiv xususiyatlarini aniqlash va ilmiy asoslashdan iborat. Ushbu maqolada qiyosiy, leksikografik va semantik tahlil kabi usullardan foydalananilgan. Mazkur tushunchaning solishtirilayotgan tillardagi strukturaviy-semantik xususiyatlariga alohida e'tibor qaratilgan. Bundan tashqari, ushbu lingvistik hodisaning turlari aniqlangan bo'lib, u ikkita asosiy turga bo'lingan: til tizimida va kontekstda. Maqolada tilning madaniy

xususiyatlari, ya'ni oilaviy munosabatlar birinchi navbatda qadrlanadigan yuqori kontekstli madaniyatlarda uchraydigan enantiosemianing yangi turi — murojaat enantiosemiyasini joriy etish taklif etildi. Ushbu maqolada enantiosemianing universal belgilari hamda differentials belgilari aniqlandi.

Kalit so'zлari: enantiosemya; leksema; affiks; frazema; to'liq; noto'liq; metaforik; frazeologik; tillararo; universal; differentials xususiyatlar.

Энантиосемия — это лексическая единица, которая проявляется в одном слове или в фразе. Данная категория обладает определенными семантическими особенностями, которые выражаются в единицах различной структуры слов и фразеологических единиц. Л. Р. Махмутова выделяет чистую, или полную, энантиосемию, где противопоставления разграничиваются по ядерным семам; и неполную, когда в оппозицию вступают периферийные семы: «Неполными (непрямыми, асимметричными) единицами считаются такие пары контрастных семантических вариантов, которые характеризуются неточным, приблизительным противопоставлением значений, разной сферой употребления, различной эмоционально-экспрессивной окраской. Например: *осыпать, слабость* и др.» (13, 72). Л. Р. Махмутова утверждает, что при полной энантиосемии значения отличаются только по одному признаку, а при неполной есть и дополнительные семы, которые приводят к появлению несимметричной энантиосемии. Мы полностью согласны с утверждением, что существует полная и неполная энантиосемия. **Полный** тип лексической энантиосемии определяется наличием противоположных ядерных сем в пределах одного слова. Например, *вырубить* имеет значения, как *срубить*, также *изготовить, соорудить* что-либо; *бесценный — драгоценный* и *малоценный*. **Неполный** тип лексической энантиосемии проявляется в периферийных семах структуры слова. Например, *запах — дурной и приятный, зелье — лечебный настой и ядовитый*.

М. Ю. Бродский дает следующее определение полной и неполной энантиосемии: «...когда значения слов полностью отвечают сформулированным критериям противоположности, мы будем называть "полной энантиосемией". Под неполной (частичной) лексической энантиосемией понимается способность слов совмещать в своей семантической структуре такие значения А и В, которые не отвечают полностью условиям противоположности, например, А и В, имеющие несовместимые однородные признаки, находятся по разные стороны оси симметрии шкалы данного свойства (признака), но на различных расстояниях от нее. Пространство основания в данном случае делится на две части и полностью покрываться двумя признаками не будет» (5, 56). Изучив неполную энантиосемию, можем отметить, что выделенная нами концептуальная энантиосемия также имеет схожие черты, где полярные семы не всегда отвечают условиям противоположности.

Также мы согласны со структурой энантиосемии, которую предлагает Л. Р. Махмутова. Основными единицами энантиосемии

лингвист считает энантиолексему, энантиоморфему и энантиофразему, в семантической структуре которых сосуществуют полярные по значению семантические варианты. Явление энантиосемии репрезентируется единицами различных языковых уровней (лексема, аффикс, фразема), содержащими в своей семантической структуре различную степень противоположности (13). Единственное, что мы предлагаем дополнить, это опять же-таки полный учет особенностей употребления энантиосемии в речи, т.е. мы считаем, что контекст и интонация играют значительную роль в определении энантиосемии как основного критерия. Для наглядного примера рассмотрим структурные и семантические особенности энантиосемии подробнее в таблицах в сопоставляемых языках.

Таблица 1
Структурные и семантические особенности энантиосемии в английском языке

Part of speech	Polar meanings
Noun	<i>Potion</i> — magic drink that is believed to be useful as a medicine or poisonous (23, 1159). — Зелье — лечебный, ядовитый привораживающий настой (16, 220). Противопоставление происходит по периферийным семам 'лечить' и 'отравить'.
Verb	<i>To rent</i> can mean 'to borrow from' or 'to lend to' (23, 1258). <i>I want to rent an apartment.</i> — Я хочу снять комнату. <i>You're also free to rent your property.</i> — Вы можете свободно сдавать вашу собственность. Противопоставление происходит по семам 'снять' и 'сдавать'.
Adjective	<i>Wicked</i> can mean 'evil or morally wrong', or can colloquially mean 'excellent' (23, 1706). <i>He's a wicked man.</i> — Он злой человек. (-)* <i>Sophie makes wicked cakes.</i> — Софи делает безупречные торты. (+)** Противопоставление происходит по семам 'плохой' и 'лучший'.
Adverb	(in context with intonation) <i>Honestly, we did a great job!</i> — Если честно, мы сделали отличную работу! (+) <i>Honestly, I'm disappointed with you.</i> — Если честно, я разочарована тобой. (-) Противопоставление происходит по семам с интонацией 'воодушевление' и 'разочарование'.
Particles	<i>I'll try somebody else, if you can't do that.</i> — Я попрошу кого-нибудь другого, если ты этого не можешь сделать. <i>No one else but you I need in my life!</i> — Мне нужен только ты! Противопоставление происходит по семам 'кто-то',

	любой человек' и 'единственный'.
Interjection	<p><i>Aw, they are so cute!!!</i> (+) — Ах, они такие славные! <i>Mm, aw...it's not a cappuccino!</i> (-) — Ах, это же не капучино!</p> <p><i>OMG, the party was awesome!</i> — О боже, вечеринка была супер! (+)</p> <p><i>OMG it was a total mare!</i> — О боже, это было полным кошмаром! (-)</p> <p>Противопоставление происходит по периферийным семам 'восторг' и 'разочарование'.</p>

Таблица 2
**Структурные и семантические особенности
энантиосемии в русском языке**

Часть речи	Полярные значения
Существительное	<p><i>Добро:</i> 'все положительное, хорошее, полезное' (желать добра) и 'о ком-чем-нибудь плохом, негодном' (<i>такого добра нам и даром не нужно</i>) (18, 163).</p> <p>Противопоставление происходит по семам 'хорошее' и 'плохое'.</p>
Глагол	<p><i>Вырубить:</i> 'создать рубкой' (изготовить, вырубить фигурку из дерева) и 'уничтожить рубкой' (вырубить лес) (18, 114).</p> <p>Противопоставление происходит по семам 'создать' и 'уничтожить'.</p>
Прилагательное	<p><i>Жгучий</i> со значением 'очень горячий' (жгучий жар, жгучие лучи солнца) и 'очень холодный' (жгучая вода реки, жгучий мороз) (18, 183).</p>
Наречие	<p><i>Мило! Прелестно! Наверное</i> — в контексте могут выражать разные значения. <i>И все это было действительно мило!</i> (+) <i>Мило! И кто же это будет?</i> (-)</p> <p>Противопоставление происходит по периферийным семам 'благосклонность' и 'недовольство'.</p>
Частица	<p>— Да</p> <p><i>Ты меня понял?</i> — Да. (согласие) и несогласие (Он без тебя скучает. <i>Ну да, жди!</i>) (18, 145). (-)</p> <p><i>Она красавица, скажи нет</i> — выражает уверенность, неоспоримость сказанного. <i>На ярмарке чего только нет</i> — «всё есть, всего много». (+)</p> <p>Противопоставление происходит по семам 'согласие' и 'несогласие'. Отрицательное слово <i>нет</i> также выражает положительное значение.</p>

<p>Междометие, производные междометия</p> <p>В зависимости от контекста одно и то же междометие может обозначать разные эмоции. <i>Ну и ну! Ой! Ах! Эх!</i> <i>Мужчина убил своего отца, ну и ну! (-)</i> <i>Ну и ну! Ванильное мороженое. (+)</i> <i>Ой, как это страшно звучит. (-)</i> <i>Ой, вы такая красивая! (+)</i> <i>И шоколад также, ах!, и мороженое! (+)</i> <i>Ах! Ты воткнул нож в мою подругу! (-)</i> <i>Но, эх, это было великолепно. (+)</i> <i>Кто бы мог подумать, эх, лосяши — ты и я, в одной команде, в окопах.(-)</i> <i>Господи! Ну какой же он красавец! (+)</i> <i>Господи! Какая ужасная идея. (-)</i> <i>Вот это да! — в зависимости от ситуации.</i> <i>Вот это да, здорово! (+)</i> <i>Вот это да... мне стыдно смотреть Вам в глаза. (-)</i></p>
--

Таблица 3
**Структурные и семантические особенности энантиосемии
в узбекском языке**

Сўз туркумла ри	Зиддият маъно
<p>От</p>	<p><i>Бобо/отам</i> (дед, отец) — обращение к маленькому мальчику, <i>она/момо/эна</i> (мама, бабушка) — обращение к девочке. <i>Опоқи</i> — в ферганской долине означает 'дедушка', в Ташкенте —'пожилая женщина'. Противопоставление диалектной энантиосемии происходит по семам 'дедушка' и 'бабушка'.</p>
<p>Феъл</p>	<p><i>Олмоқ</i> — брат, взять. <i>Қўлини олмоқ</i> — взять за руку <i>Қўлингни ол!</i> — Убери руку! Противопоставление происходит по семам 'взять' и 'убрать'.</p>
<p>Сифат</p>	<p><i>Баҳосиз</i> — бебаҳо, баҳоси йўқ — бесценный. Противоположность происходит по семам 'драгоценный' и 'не- имеющий никакой цены'.</p>
<p>Равиш</p>	<p><i>Энди:</i> — Энди менга жавоб беринг. — А сейчас разрешите мне уйти. 2) говорящий имеет ввиду то, что произойдет потом. — Энди бизнисига қачон меҳмон бўласиз? — А когда вы приедете к нам в гости? Наречие <i>энди</i> означает как настоящее время так и будущее.</p>

Юклама	<p>Э — бази сўзлар билан бирикиб келиб, сўзниг маъносини кучайтиради. — Частица э усиливает значение слова.</p> <p>— Йўз-э! — Да, ну! (нет)</p> <p>— Э, ха! — Ну, да!</p> <p>— Э, тавба! — Ну что же такое, боже мой!</p> <p>— Балли-э! — Ну, молодец!</p>
Ундов сўзлар	<p>— Вой ўргилай! Вой гиргиттон! — междометие <i>вой</i> выражает радость, воодушевление.</p> <p>— Вой, бечора! — передаёт сильное негодование, возмущение, жалость и т. п.</p> <p>— Вой, қўлим оғриди! — выражает боль.</p>

Примечание: *(-) — означает отрицательное значение слова.
**(+) — означает положительную коннотацию слова.

Исходя из таблиц структурной и семантической особенности типов энантиосемии, можно сделать вывод, что по морфемной структуре энантиосемия бывает *производной* и *непроизводной*. К производной относятся энантиосемия, которая образуется в результате словообразовательных процессов: суффиксации и префиксации. Например, *бесценный*, *просмотреть* и т. д. К непроизводной следует отнести слова, противоположное значение которых образуется корневой морфемой. Например, *одолжить* — дать в долг и взять в долг. В английском и узбекском языках также энантиосемия образуется производными словами: *priceless*, *баҳосиз* и т. д. В сопоставляемых языках энантиосемия образуется лексемами, фраземами и морфемами.

Как видим, энантиосемия — это многогранный феномен в языке, который проявляется практически во всех частях речи. Мы рассматриваем очень интересные моменты энантиосемии не только в самостоятельных частях речи (существительном, прилагательном или глаголе), но также в устной речи, где главными могут выступать служебные части речи (частицы, междометия), которые придают контексту положительное или отрицательное значение.

Особого внимания также заслуживает *междометный тип энантиосемии*. В обыденной речи, также в художественных текстах диапазон эмоций и чувств, которые передают междометия, достаточно широк. Междометия способны выражать радость и печаль, приятное удивление и огорчение, восхищение и презрение и т. п. Энантиосемию выражают и производные междометия. Данные междометия образовались от знаменательных частей речи (чаще всего от имени существительного) путем потери номинативной функции и приобретения сильной эмоционально-экспрессивной окраски (13). В контексте они также способны выражать широкий спектр чувств и эмоций.

Описывая антонимичные слова, Л. А. Новиков отмечает, что «противопоставление полярных значений некоторых слов возможно только в контексте путем выявления их контрапности синтаксическими или лексическими средствами языка, а не на уровне

изолированных слов» (17). Значение энантиосемичного слова не только проявляется в контексте, но и целиком определяется им (4). Мы также согласны, что слово без контекста маловероятно будет считаться энантиосемий, мы утверждаем, что основным критерием становления энантиосемии являются просодические средства языка.

Определим универсальные и дифференциальные признаки энантиосемии в сопоставляемых языках. Мы считаем, что для энантиосемии в любых языках характерны следующие признаки.

Рис. 1. Дифференциальные и универсальные признаки энантиосемии

Все перечисленные признаки обуславливают отличие энантиосемии от других лексических единиц. Установлены как универсальные признаки энантиосемии — противоположность и двойственность значений, так и дифференциальные — противоположность сем в одном слове, коннотативное значение, оценочность, интенсификация, реализация в речи просодическими средствами языка.

В данной статье были изучены структурные и семантические особенности энантиосемии. Таким образом, энантиосемия представляет собой сложное и многогранное явление, которое обладает определенными семантическими особенностями, выражаемыми в единицах различной структуры слов и фразеологических единиц. Энантиосемия бывает полной и неполной, в структуре которой различают лексему, аффикс и фразему. По морфемной структуре энантиосемия бывает производной и непроизводной. Энантиосемия образуется в самостоятельных и в служебных частях речи (междометие, предлог). Нами выделены такие универсальные признаки энантиосемии, как противоположность и

двойственность значений, и дифференциальные признаки — противоположность сем в одном слове, коннотативное значение, оценочность, интенсификация. Для полной реализации энантиосемии необходим контекст.

Типы энантиосемии

Существуют разные виды энантиосемии. За основу мы взяли классификацию типов энантиосемии М. Ю. Бродского (5). Мы считаем, что из всех классификаций данная является наиболее лаконичной.

I Речевая энантиосемия.

II Языковая энантиосемия.

1. Грамматическая энантиосемия.

2. Фразеологическая энантиосемия.

3. Лексическая энантиосемия.

3.1 Синхронная внутриязыковая (одноязычная) энантиосемия.

3.2 Синхронная междуязыковая (разноязычная, межъязыковая) энантиосемия.

3.3 Диахроническая (разновременная) внутриязыковая энантиосемия.

3.4 Диахроническая междуязыковая энантиосемия.

Из данных типов энантиосемии мы рассматриваем в основном все типы, выделенные учеными как лексическая, фразеологическая, речевая, межъязыковая, метафорическая, диалектная, междометная. К этим типам мы также добавили выявленные нами типы энантиосемии, как *концептуальная* и *энантиосемия обращения*. Были разграничены контекстуальные типы энантиосемии и в системе языка. Следующая диаграмма иллюстрирует классификацию типов энантиосемии, выделенной нами в исследовании.

Рис. 2. Классификация типов энантиосемии

Лексическое значение слова связано не только с семантикой, но также неразрывно связано с когнитивной лингвистикой. Многие лингвисты, такие как М. Ю. Бродский, Л. Р. Махмутова,

В. Ю. Кравцова, Ё. Р. Одилов и др. описывают в своих работах **лексическую энантиосемию**.

Лексическое значение слова отображает и закрепляет в сознании представление о предмете, свойстве, процессе, явлении. Е. Г. Беляевская считает, что лексическое значение слова — это система, состоящая из элементов различной степени сложности, которые выступают в неразрывном единстве и определяются семантикой, pragmatикой и синтаксикой слова (3). **Лексическая энантиосемия** — это наличие полярных значений в структуре одного слова. По Л. Р. Махмутовой, полный тип энантиосемии симметричный, а неполный тип — несимметричный (13).

Синхроническую энантиосемию В. Ю. Кравцова определяет как тип энантиосемии, характерный для одного периода развития языка, и проводит в пример слово *забрызгать*: 'начать брызгать' или 'кого-либо забрызгать'. В нашем исследовании синхроническая и диахроническая энантиосемия подробно не были изучены, однако мы включили их в классификацию типов энантиосемии, так как считаем, что они входят в лексическую энантиосемию и также отражают временное развитие семантических значений в структуре слова. Следовательно, **диахроническая энантиосемия** — это вид энантиосемии, при котором в языке лексическая единица приобрела новое значение, противопоставленное предыдущему по смыслу. Диахроническая — вид энантиосемии, которая возникает в ходе исторического развития (переоценка ругательных слов и выражений: *cruel* — жестокий, восхитительный, *sick* — больной, крутой; возникновение смешанных чувств: *fast* — неподвижный, динамичный; противоречия как результат аналогичных действий: *cleave* — прилипать, расколоть; временная метонимия: *age* — возраст, зрелые годы).

Одним из типов энантиосемии является **фразеологическая энантиосемия**, которая в семантическом составе имеет отрицательный и положительный компоненты фразеологического значения, в основе которых лежит осуждение или одобрение какого-либо явления. Фразеологическая энантиосемия — вид энантиосемии, при котором форма противоречит смыслу: *he can't half swim* (он не умеет плавать или он здорово плавает).

Таким образом, энантиосемичное противопоставление представляет собой столкновение двух контрапарных признаков: положительного и негативного. М. М. Вознесенская утверждает, что фразеологические единицы оказываются более *приспособленными* к развитию энантиосемии в силу специфической природы своей знаковой функции: являясь результатом вторичной номинации, основанной на различных переосмыслениях внутренней формы, которые характеризуются такими особенностями значения, как ситуативность (полипризнаковость), диффузность и экспрессивная окрашенность» (8, 689). Источниками проявления энантиосемии М. Вознесенская считает: антифразис (ирония, мейозис), идиомы (внутренняя форма), фразеологизмы, эмоционально-оценочная энантиосемия во фразеологии (эмоциональная окрашенность фразеологизмов, фразеологизмы-междометия). М. М. Вознесенская приходит к выводу, «что фразеологическая энантиосемия присутствует

на всех этапах жизни фразеологических единиц: в ироническом переосмыслинии значения словосочетаний, в разных значениях идиом, также пословиц и поговорок» (8, 689).

Именно с категориями оценочности и эмоциональности во многом связан характер энантиосемии в словах и фразеологизмах. Мы считаем, что также фразеологические сочетания, такие как *без памяти*, *без души*, *без ума* являются фразеологической энантиосемией: отрицательные сочетания имеют положительное значение — *в восхищении*, *в восторге*. Если рассматривать фразеологическую энантиосемию, то семантическая структура во фразеологической энантиосемии содержит в своем составе семы положительной и отрицательной оценки, актуализация которых меняет смысловое содержание фразеологизма.

Речевая энантиосемия обычно проявляется в восклицательных предложениях, где обычно содержатся оценочные элементы слов. Также речевая энантиосемия может реализоваться за счет бранных либо ласкательных слов (5). Речевая или эмоционально-оценочная энантиосемия возникает при определенном интонационном оформлении фразы. В речевой энантиосемии ярко проявляется ирония, т.е. слово с положительной коннотацией употребляется в противоположном значении, с насмешкой. Например, *особа* — человек важный и почтенный, но также может выражаться с ироничным оттенком: *Подумаешь, важная особа! Что он за особа такая?* (18).

Межъязыковая энантиосемия возникает в результате заимствования двумя разными языками нейтрального значения слова, которое развивается и оформляется в них в виде двух противоположных значений. Крайним проявлением дифференциации обобщенной семантики когната является энантиосемия — развитие противоположных значений в рамках одного корня. Есть интересные примеры межъязыковой энантиосемии в родственных языках. Например, рус. *вонь* — чеш. *vůně* 'приятный запах', рус. *запах* — чеш. *zapach* 'плохой запах', рус. *еда* — чеш. *jed* 'яд', рус. *победа* — чеш. *uest*. *pobeda* 'поражение', лат. «*hostis*» — 'враг' и герм. «*Gast, guest*» — 'гость' (16). В нашей работе в сопоставляемых нами языках были найдены некоторые примеры данного вида, такие как *баба*, это слово является и лексической, и межъязыковой энантиосемией, рассмотрим значения данного слова.

В русском языке слово *баба* означает следующее:

- Замужняя крестьянка, а также женщина из простонародья (просторечие)
 - Вообще о женщине (иногда с пренебрежительным, шутливым оттенком.)
 - То же, что и жена.
 - То же, что и бабушка.
 - О робком, слaboхарактерном мужчине (18, 32).
- Она неплохая баба, но есть у неё один недостаток.
Потрясающая баба!*

Баба Нюра держала корову, поила по утрам и вечерам пенистым молоком, а на ночь любила пугать жуткими сказками про русалок и шишиг.

Гришка, отчего ты ушёл? Трус ты, баба и больше ничего.

Видно, ты баба, Осип, что с женой сладить не можешь.

Противопоставления лексической энантиосемии происходят по семам *женщина* и *мужчина*.

В толковом словаре английского языка *baba* означает следующее:

— French, from polish old *woman*,

— (Indian English) father: used for talking to an old *man* in a way that shows respect,

— used for talking to a friend or child, especially a man or boy,

— Baba — used for talking to a man who is respected as a holy man (23, 91).

Исходя из проанализированных значений, можно сделать вывод, что противопоставления сем данного слова следующие:

бабушка — молодая *женщина*, *женщина* — *мужчина*.

В английском же языке наблюдается значения и *старой женщины*, и *старого мужчины*. Русское *баба* и английское *baba* являются не просто лексической энантиосемией в пределах одного языка, но и межъязыковой. В узбекском языке энантиосемия утрачивается, эквивалента этого слова нет, есть перевод с русского языка: *хотин* (*баба-женщина*) и *хотинчалии* (*баба-мужчина*).

В. Ю. Кравцова утверждает, что есть **энантиосемия** отдельных **диалектов**, которую рассматривали ряд таких ученых, как С. Abel, В. Н. Прохорова, Н. Е. Маркарьян, Л. К. Байрамова, Я. И. Гельблу, Л. И. Климова, Г. В. Яцковская и др. (11). В диалектной речи возможность для возникновения оценочной энантиосемии в данной группе лексики значительно возрастает. Этому способствует диффузность значения диалектных слов, устная форма бытования говоров и ненормированность диалектной речи (9). Однако в исследовании арабского языка Т. Нольдеке не рассматривается грамматическая и диалектная энантиосемия как чистая энантиосемия (21). Несмотря на разногласия ученых по поводу диалектной энантиосемии, мы считаем, что в диалектах узбекского языка есть такие слова, которые можно считать диалектной энантиосемией, например, в ферганском, ташкентском, хорезмском и бухарском диалектах. Например, *опоқи* — в ферганской долине означает 'дедушка', в Ташкенте — 'пожилая *женщина*'. Противопоставление значений данного слова происходит по семам 'дедушка' и 'бабушка'.

В нашей работе мы также рассматриваем **энантиосемию обращения**. В словаре лингвистических терминов, *обращение* — это слово или сочетание слов, называющее лицо (реже предмет), которому адресована речь (19). Обращение — это особое выразительное средство языка. Энантиосемия *обращения* в нашем определении — это обозначение адресата (незнакомого человека) говорящего по параметру родства, которое проявляется в узбекском языке. Мы считаем, что главной особенностью является то, что данный язык

принадлежит к высококонтекстной культуре. Для раскрытия этого понятия рассмотрим следующую диаграмму.

Рис. 3. Культурные особенности (7, 49)

Как мы видим, Э. Холл ввел термины, где разграничивает культуры по некоторым параметрам (22). Главной особенностью высококонтекстной культуры он считает родственные отношения.

Анализируя энантиосемию обращения, стоит сказать, что в узбекском языке к незнакомым людям обращаются как к членам своей семьи: *ака, она, хола, амаки, ўёлим, қизим* (*брать, сестра, тетя, дядя, сыночек, доченька*). Мы считаем, что данное свойство узбекского языка связано с экстралингвистическими факторами: 1) менталитетом; 2) культурными ценностями; 3) уважением к старшим; 4) семьей и гостеприимством. В русском языке нечасто наблюдается это обращение, в то время как в английском языке данный культурный феномен узбекского языка нельзя точно передать в переводе. В русском языке принято обращаться к незнакомцам нейтральными словами *молодой человек, мужчина, девушка, женщина*. Но большинство людей избегают данного обращения, стараются установить зрительный контакт и переходят к нейтральным фразам, таким как «не могли бы вы подсказать...» и т. д. В английском языке обычно используется *sir, lady*. Если переводить в прямом значении на узбекский язык, то получается некая дистанция между собеседниками, чего не предполагает данный язык. Следовательно, мы можем утверждать, что узбекский язык по сравнению с русским и английским является языком, который роднит людей, сплачивает, устанавливает тесную связь между собеседниками даже на первоначальном этапе общения.

Рассматривая *метафорическую энантиосемию* надо отметить, что метафора создаёт образ, чаще всего эмоционально-оценочный. Символ, обозначая определённое понятие, не вносит оценочных компонентов в значение, а указывает лишь на замену одного

именования другим не только на образной, но и на рациональной основе (14, 89). Понятие метафоры появилось в филологии раньше, чем понятие образа: метафора в античную эпоху, образ — в конце XVIII века. Уже в античную эпоху (Квинтилиан, Цицерон и др.) цель метафоры обозначалась как средство обозначения того, чему еще не дано название, и как средство выразительности речи. (14) Данный подход позволил определить метафору как образное средство языка. В лингвистике и литературоведении существует много работ, которые посвящены образным средствам языка (И. П. Лысков, Л. И. Тимофеева, А. Горнфельд, А. Белый, Г. Шпет, А. Н. Веселовский, И. А. Виноградов, Б. В. Томашевский, Т. А. Тулина, В. Б. Шкловский и др.). Так, С. М. Мезенин в основе своей классификации образных средств языка учитывает следующие признаки слов — носителей образности: 1) структурно-логические, 2) грамматические, 3) лексико-семантические, 4) оценочно-стилистические (14).

Е. Н. Банина утверждает, что модификация оценочной семы метафоры и специфика метафорической энантиосемии проявляется в контексте: «Сущность метафорической энантиосемии заключается в отклонении от аксиологических стандартов путем различных языковых приемов, например, иронического или саркастического употребления метафор, создающих экспрессию всего оценочного высказывания. Модификация оценочного знака основана на “конфликте” оценочного компонента метафоры с оценочным смыслом контекста, выражающего иронию, сарказм, восхищение» (2, 3). Основное значение предопределяет появление метафорического значения, служит базой оценочной семантики метафоры. Однако мотивировку некоторых метафорических значений, обоснование их оценочной специфики следует искать в контексте. В условиях контекста оценочность в семантике метафоры может не только сопровождаться интенсификацией, но и подвергаться варьированию. Контекст может нейтрализовать пейоративную и мелиоративную оценку и, наоборот, нейтральная оценка может в контексте трансформироваться в пейоративную или мелиоративную оценку. Источником модификации оценочного значения становится перестройка значения метафоры в контексте. В таких случаях слово, обозначающее некоторый объект действительности, подвергается двухъярусному семантическому изменению: происходит актуализация эмоционально-оценочного компонента значения и замена знака данного компонента на противоположный или нейтральный, например: *bitter-ender* 1. стойкий, принципиальный человек (+), 2. упрямец (-).

Несмотря на различные виды энантиосемии, стоит отметить, что вся сущность энантиосемии проявляется в контексте и также в разговорной речи. Любое слово, даже позитивное произнесенное особым тоном в негативном смысле, или наоборот, мы можем с точностью определить как энантиосемию, т.е. интонационно.

В данной статье была принята и дополнена классификация энантиосемии, в которой выделяются языковая энантиосемия (т.е. энантиосемия в системе языка), включающая лексическую, фразеологическую и межъязыковую энантиосемии, и контекстуальная,

в составе которой выделяются метафорическая, речевая, междометная, диалектная энантиосемии и обнаруженные нами новые типы — энантиосемия обращения и концептуальная энантиосемия.

Установлены как универсальные признаки энантиосемии — противоположность и двойственность значений, так и дифференциальные — противоположность сем в одном слове, коннотативное значение, оценочность, интенсификация, реализация в речи просодическими средствами языка.

Проведенное исследование позволило определить структурно-семантические особенности энантиосемии в лингвокогнитивном аспекте в русском, английском и узбекском языках. Выявлено, что энантиосемия проявляется практически во всех частях речи. Энантиосемия бывает полной и неполной, в структуре которой различают лексему, аффикс и фразему. По морфемной структуре энантиосемия бывает производной и непроизводной.

Предложение включить как новый тип энантиосемию обращения объясняется подмеченной нами при изучении художественных текстов, написанных на узбекском языке, чертой, присущей узбекской культуре: особое уважение при обращении к другим людям, что стараются передать авторы произведений. Энантиосемия обращения в нашем определении — это обозначение адресата (незнакомого человека), говорящим по параметру родства, которое проявляется в узбекском языке. Главной особенностью является то, что данный язык принадлежит к высококонтекстной культуре. Анализируя энантиосемию обращения, необходимо отметить, что в узбекском языке чужих людей при обращении к ним называют как членов своей семьи: *ака, опа, хола, амаки, ўғлим, қизим*. Мы считаем, что данное свойство узбекского языка связано с экстралингвистическими факторами: 1) менталитетом; 2) культурными ценностями; 3) уважением к старшим; 4) семьей и гостеприимством.

Использованная литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. — М.: Academia, 1997. — С. 267-279.
2. Банина Е.Н. Оценочный компонент значения в семантике метафоры, дисс. на соиск. учёной степени к.ф.н. — Киров, 2001. — 159 с.
3. Беляевская Е.Г. Семантика слова: Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1987. — 128 с.
4. Бессонова Л.Е.О некоторых условиях возникновения энантиосемии//Проблемы лексической и категориальной семантики. — Симферополь: СГУ, 1980. — Вып. 1. — С. 18–23.
5. Бродский М.Ю. Лексическая энантиосемия в сопоставительном аспекте (на материале современного англ. и франц. языков), дис. на соискание ученой степени к.ф.н. — Екатеринбург, 1998. — 196 с.
6. Булаховский Л.А. Развитие противоположных значений // Русская речь. — М.: Наука, 1988.— №2. — С. 68–70.
7. Вилкова А.С. Высококонтекстные и низкоконтекстные культуры. Наука, образование и культура, 2019. — №. 3 (37). — С. 49-50.

8. Вознесенская М.М. Энантиосемия в русской фразеологии // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). — М.: Изд-во РГГУ, 2011. — 812 с. — С. 689. — URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/pdf166.pdf>
9. Грибовская Н.Ю. Энантиосемия в диалектной лексике (на материале тверских говоров). Севернорусские говоры, Выпуск 17, 2018. — С. 205–216.
10. Климкова Л.А. Ассоциативное значение слов в художественном тексте // Филологические науки. — 1991. — № 1. — С. 45–54.
11. Кравцова В.Ю. Энантиосемия лексических и фразеологических единиц: язык и речь. дисс. канд. филол. наук:10.02.19. — Ростов н/Д, 2006. — 167 с.
12. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. — Минск: ТетраСистемс, 2004. — 256 с.
13. Махмутова Л.Р. Основные типы энантиосемии в русском языке. дисс. канд. филол. наук:10.02.01. — Казань, 2009. — 204 с.
14. Мезенин С.М. Образные средства языка (на материале произведений Шекспира): Учебное пособие. — М.: Изд-во МПГИ им. В.И. Ленина. 1984. — 99 с.
15. Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. — М.: Наука. — 1988. — 174 с.
16. Нечаев А.А. Источники и виды энантиосемии. // Молодой ученый. — 2014. — № 6 (65). — С. 638–641. <https://moluch.ru/archive/65/10646>.
17. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — 290 с.
18. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 4-е изд., дополненное 120000 слов и фразеологических выражений. — М.: 2017. — 896 с.
19. Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд. Оникс, мир и образование. 2008. — 624 с.
20. Шерцль В.И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии). — Воронеж: тип. В.И.Исаева, 1884. — 83 с.
21. Finkin J. Enantiodrama: Enantiosemia in Arabic and beyond. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 68, 2005. pp. 369–386.
22. Hall E. Beyond culture. — New York: Anchor press, 1976. — 611 p.
23. Macmillian English dictionary for advanced learners, second edition. Black Publishers Ltd. — United Kingdom, 2007. — 1748 p.

References

1. Askoldov S.A. *Russkaya slovesnost: Ot teorii slovesnosti k strukture teksta* (Russian literature: From the theory of literature to the structure of the text), Moscow: Academia, 1997, pp. 267-279.
2. Banina E.N. *Osenochnyi komponenta znacheniya v semantike metafori* (Оценочный компонент значения в семантике метафоры), candidate's thesis, Kirov, 2001, 159 p.

3. Belyaevskaya E.G. *Semantika slova* (Semantics of the word), Moscow: Vissaya shkola, 1987, 128 p.
4. Bessonova L.E. *Problemi leksicheskoy i kategorialnoy semantiki*, Simferopol: SGU, 1980, issue 1, pp. 18–23.
5. Brodskiy M.Yu. *Leksicheskaya enantiosemiya v sopostavitelnom aspekte* (Lexical enantiosemes in a comparative aspect), candidate's thesis, Ekaterinburg, 1998, 196 p.
6. Bulakovskiy L.A. *Russkaya rech*, Moscow: Nauka, 1988, No 2, pp. 68-70.
7. Vilkova A.S. *Nauka, obrazovanie i kultura*, 2019, No 3 (37). pp. 49-50.
8. Voznesenskaya M.M. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnie texnologii* (Computational linguistics and intelligent technologies: Based on the materials of the annual International conference "Dialogue" (Bekasovo, May 25-29, 2011)), issue 10 (17), Moscow: Izd-vo RGGU, 2011, p. 689 (812 p.), available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2011/materials/pdf166.pdf>
9. Gribovskaya N.Yu. *Severnoruskie govor*, issue 17, 2018, pp. 205–216.
10. Klimkova L.A. *Filologicheskie nauki*, 1991, No 1, pp. 45–54.
11. Kravsova V.Yu. *Enantiosemiya leksicheskix i frazeologicheskix edinis: yazik i rech* (Enantiosemes of lexical and phraseological units: language and speech), candidate's thesis, Rostov n/D, 2006, 167 p.
12. Maslova V.A. *Kognitivnaya lingvistika* (Cognitive Linguistics), Minsk: TetraSistems, 2004, 256 p.
13. Maxmutova L.R. *Osnovnie tipi enantiosemii v russkom yazike* (Main types of enantiosemes in Russian), candidate's thesis, Kazan, 2009, 204 p.
14. Mezenin S.M. *Obraznie sredstva yazika* (Figurative means of language), Moscow: Izd-vo MPG im. V.I. Lenina. 1984, 99 p.
15. Metafora v yazike i tekste, ed. V.N.Teliya, Moscow: Nauka, 1988, 174 p.
16. Nechaev A.A. *Molodoy ucheniy*, 2014, No 6 (65), pp. 638-641, available at: <https://moluch.ru/archive/65/10646>.
17. Novikov L.A. *Antonimiya v russkom yazike* (Antonymy in Russian), Moscow: Izd-vo MGU, 1973, 290 p.
18. Ojegov S.I. i Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar russkogo yazika* (Explanatory Dictionary of the Russian Language), Moscow, 2017, 896 p.
19. Rozental D.E. Telenkova M.A. *Slovar lingvisticheskix terminov* (Dictionary of linguistic terms), Moscow, 2008, 624 p.
20. Shersl V.I. *O slovax s protivopolojnimi znacheniyami (ili o tak nazivaemoy enantiosemii)* (About words with opposite meanings (or so-called enantiosemes)), Voronej: tip. V.I.Isaeva, 1884, 83 p.
21. Finkin J. Enantiodrama: Enantiosemia in Arabic and beyond, Bulletin of the School of Oriental and African Studies, 68, 2005, pp. 369-386.
22. Hall E. Beyond culture, New York: Anchor press, 1976, 611 p.
23. Macmillian English dictionary for advanced learners, second edition. Black Publishers Ltd, United Kingdom, 2007, 1748 p.